

На правах рукописи

Сипягина Майя Николаевна

**ЗНАЧЕНИЕ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОГО (ФАКТИЧЕСКОГО)
РЕЦИДИВА В СИСТЕМЕ МНОЖЕСТВЕННОСТИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ**

Специальность 12.00.08 –
уголовное право и криминология;
уголовно-исполнительное право

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Калининград – 2020

Диссертация выполнена на кафедре уголовного права в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Научный руководитель: **Милюков Сергей Федорович**
доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена»

Официальные оппоненты: **Лесников Геннадий Юрьевич**
доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник отдела по исследованию проблем оперативно-розыскной деятельности центра исследования проблем обеспечения безопасности в учреждениях уголовно-исполнительной системы ФКУ «Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний»

Тепляшин Павел Владимирович
доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и криминологии ФГКОУ ВО «Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Ведущая организация: **ФКОУ ВО «Академия права и управления Федеральной службы исполнения наказаний»**

Защита состоится «11» марта 2021 года в 13.00 часов на заседании объединенного диссертационного совета Д 999.017.03 на базе ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта», ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», ФГБОУ ВО «Тулский государственный университет» по адресу: 236006, Калининград, ул. Фрунзе, д. 6, зал заседаний диссертационного совета.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта» (г. Калининград, ул. Университетская, 2). Электронные версии диссертации и автореферата размещены на официальном сайте ФГАОУ ВО «Балтийский федеральный университет имени Иммануила Канта»: <http://www.kantiana.ru>.

Автореферат разослан «_____» _____ 2020 г.

Ученый секретарь объединенного диссертационного совета,
кандидат юридических наук

Е.В. Осипова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение рецидивной преступности крайне важно в теоретическом и практическом отношениях, так как позволяет оценить эффективность применяемых к субъектам, совершившим преступления, мер, как уголовно-правового, так и общеправового воздействия, направленных на исправление таких лиц и предупреждение совершения ими новых преступлений.

В настоящее время, согласно статистическим данным, представленным Судебным департаментом при Верховном Суде РФ на начало 2020 г., уровень рецидивной преступности в России в совокупности по всем трем законодательным видам (ч.ч. 1-3 ст. 18 УК РФ) едва ли достигает 18 % от числа всех осужденных. Показатель осужденных лиц, в целом имевших судимости, закономерно значительно выше - 36 %. Причем, за последние 8 лет — это максимальные высокие показатели, до 2017 г. они плавно понижались. Однако рассуждать о существенных скачках в динамике преждевременно: минимальные показатели за исследуемый период зарегистрированы в 2016 г.: 16,5 % и 30,8 % соответственно.

Действительно серьезные опасения вызывает статистика, представленная ГИАЦ МВД России, согласно которой каждое второе преступление совершено лицом, ранее совершавшим преступление, и этот показатель существенно растет. Если в 2010 г. он был равен 37 % от числа всех лиц, совершивших преступления и выявленных субъектами учета, то к началу 2020 г. достиг уже 57 %.

Становится очевидным, что показатель рецидивной преступности, равно как и числа лиц, имеющих судимость, — это лишь видимая часть злокачественного процесса, связанного, в том числе, с существенными пробелами уголовного законодательства, позволяющими многим лицам, ведущим преступную деятельность, долгое время избегать наказания, либо его ужесточения и оставаться вне статистики рецидивной преступности.

Современная уголовная политика, декларативно направленная на гуманизацию уголовной репрессии, на самом деле, не более чем способ сокращения экономических затрат на содержание тюрем и колоний и признание государства в неспособности создать действенную систему наказания. В то же время, повторная преступность, как будто чувствуя свою безнаказанность, воспроизводит сама себя, представляя серьезную опасность для законопослушного населения страны.

В связи с этим изучение криминологического (фактического) рецидива преступлений приобретает большую значимость, так как позволяет дать гораздо более объективную оценку общественной опасности повторной преступности, выявить недостатки правового регулирования противодействия ей, выработать рекомендации по совершенствованию института множественности преступлений, ее форм и видов. Именно поэтому исследование криминологического (фактического) рецидива преступлений и его отдельных структурных элементов представляется в настоящее время крайне важным и актуальным в научных и прикладных отношениях.

Степень научной разработанности темы. Теоретические основы развития уголовного законодательства о множественности преступлений неоднократно становились предметом исследования отечественных ученых-юристов.

Теоретической основой исследования послужили работы отечественных ученых-правоведов досоветского и советского периода развития уголовного права, таких как: Н.Б. Алиев, Ф. С. Бражник, И.М. Гальперин, М.Н. Гернет, П.Ф. Гришанин, М.М. Гродзинский, П.С. Дагель, А.Ф. Зелинский, И.И. Карпец, В.Е. Квашиш, Т.М. Кафаров, Е.А. Коломытцев, В. М. Корецкий, Ю.А. Красиков, Л.Л. Кругликов, В.Н. Кудрявцев, А.Х. Кунашев, Б.А. Куринов, А.С. Никифоров, В. П. Малков, К.А. Панько, А.А. Пионтковский, Н.С. Таганцев, А.Н. Трайнин, Б.С. Утевский, В.Д. Филимонов, О.И. Чистяков, М.Д. Шаргородский, Х.Б. Шейнин, Е.Г. Ширвиндт, А.М. Яковлев и др.

Теоретической основой исследования послужили также работы таких исследователей, как: Ю.М. Антонян, М.М. Бабаев, А.И. Бойко, Е.А. Борисенко, А.В. Бриллиантов, С.Ю. Бытко, Б.В. Волженкин, Т.С. Волчецкая, Я.И. Гишинский, Ю.В. Голик, А.Я. Гришко, А.И. Долгова, А.В. Звонов, В.И. Игнатенко, А. П. Козлов, Г. Л. Касторский, Н.В. Кузнецова, Н.Ф. Кузнецова, Г.Ю. Лесников, Н.А. Лопашенко, В.Б. Малинин, С.Ф. Милюков, М.Г. Миненок, И.Я. Мирончик, В.А. Плешаков, Э.Ф. Побегайло, Ю. Е. Пудовочкин, А.П. Севастьянов, А.Б. Серых, А.Б. Скаков, А.П. Скиба, В.В. Смирнов, Л.Б. Смирнов, А.И. Чучаев, В.Ф. Щепельков, Ю.Н. Юшков и др.

Среди диссертационных работ, посвященных исследованию института рецидива преступлений, можно выделить работы: А.В. Армашовой (2006 г.), М.М. Аслаяна (2008 г.), И.Г. Возжанниковой (2016 г.), М.В. Гончаровой (2014 г.), Н. В. Заярной (2008 г.), И.Н. Самылиной (2005 г.).

Исследованию института множественности в целом посвящены диссертационные работы: Т.Г. Черненко (2001 г.), Н.Н. Коротких (2016 г.), Г.С. Досаевой (2017 г.).

Научное осмысление иных форм множественности проводилось в диссертационных исследованиях Э.Г. Шкредовой (1999 г.), Е.А. Майоровой (1999 г.), Н.Н. Роговой (2003 г.).

Неоценимый вклад в развитие института рецидива преступлений внесли авторы монографических работ: Е.А. Антонян, Г. И. Белокуров, Ю. М. Антонян и др. (2009 г.), Ю.И. Бытко, В.В. Николайченко (2010 г.), В.В. Городнянская (2012 г.), Н.А. Крайнова (2015 г.), В.Е. Южанин (2006 г.) и др.

Однако в последнее время научный интерес к институту рецидива преступлений как будто утерян, в то время как проблемы его законодательного регулирования до сих пор остаются нерешенными. Отсутствие дифференциации при назначении наказания для различных видов рецидива, несовершенный порядок назначения наказания, неточности в формулировке дефиниций опасного и особо опасного рецидива, — те острые вопросы, решить которые, по всей видимости, не стоит в задачах законодателя. Отсюда, вероятно, и следует угасание научного интереса к рецидиву.

Но, если данным вопросам уделялось достаточное внимание в научных исследованиях, то криминологический (фактический) рецидив практически не изучен ни в теоретическом, ни в практическом ракурсе. Отметим, что на сегодняшний день нет ни одной фундаментальной научной работы, посвященной криминологическому (фактическому) рецидиву преступлений. Данное понятие в источниках, как правило, приводится при перечислении видов рецидива, при этом его правовое значение многими авторами отвергается, что подтверждает актуальность выбранной темы.

Объект исследования. Объектом исследования являются уголовно-правовые отношения, возникающие по поводу совершения лицом повторного преступления, как при наличии у него рецидива преступлений или судимости, так и при отсутствии таковых.

Предметом исследования выступают исторические источники познания российского уголовного законодательства, нормы современного уголовного- и уголовно-исполнительного права, а также иных федеральных законов, криминологическая структура повторной преступности, практика назначения наказания при рецидиве преступлений, в том числе криминологическом (фактическом) в России.

Целью настоящего исследования является разработка концептуально нового подхода к теории криминологического (фактического) рецидива и его теоретико-прикладного значения в системе множественности преступлений с учетом динамики современной уголовной политики, а также разработка научно-практических рекомендаций по совершенствованию уголовного законодательства и правоприменительной практики.

В соответствии с поставленной целью обозначены следующие **задачи**: изучить генезис и эволюцию института рецидива (повторности) преступлений в России, историческую обусловленность усиления наказания за повторные преступления; дать общую характеристику ныне существующей системе множественности преступлений, ее основных форм и видов; исследовать понятие, особенности и правовые признаки уголовно-правового (легального) рецидива преступлений и иные случаи повторности преступлений лиц, имеющих судимости; выявить понятие и структуру криминологического (фактического) рецидива преступлений; на основании обозначенной структуры криминологического (фактического) рецидива исследовать отдельные его элементы, а именно виды криминологического (фактического) рецидива судимостей и виды криминологического (фактического) рецидива преступлений, не связанных с судимостью, их сущность и правовое значение.

Методика и методология исследования. Методологическую основу исследования составил всеобщий диалектический метод познания. При проведении исследования применялась совокупность общенаучных методов, таких как: анализ и синтез, историко-правовой, формально-логический, сравнительно-правовой, системно-структурный; частнонаучные методы – анкетирование, метод статистического анализа; конкретно-социологический метод (контент-анализ СМИ (включая Интернет)) и др.

Метод анализа позволил выявить основные черты рассматриваемой системы повторной преступности, а метод синтеза – объединить эти характеристики для построения теоретической модели. Историко-правовой метод позволил отследить этапы становления института повторности преступлений, развитие системы множественности, генезис и эволюцию рецидива преступлений в России. Посредством формально-логического метода была обеспечена системность изложения материала, формирование теоретической и эмпирической базы. Сравнительно-правовой метод позволил сопоставить особенности различных форм множественности и выявить пробелы и коллизии уголовного законодательства. С помощью системно-структурного метода удалось выстроить систему повторности преступлений, обозначив

особенности отдельных элементов в общем и криминологического (фактического) рецидива, в частности. Частно-научные методы послужили способом построения эмпирической базы исследования, основанной на получении практических сведений о рецидиве преступлений.

Эмпирическую базу диссертационного исследования составили статистические сведения, представленные Судебным департаментом при Верховном Суде РФ, ГИАЦ МВД России. Эмпирическую базу составил также анализ 216 судебных актов, часть которых содержится в качестве примеров в тексте диссертации, в обобщенном виде в форме подготовленной сводной таблицы по анализу судебной практики учета повторности преступлений при назначении уголовного наказания. По специально разработанной анкете был проведен опрос среди студентов (215 чел.) и профессорско-преподавательского состава ряда государственных вузов Санкт-Петербурга и Ленинградской области (36 чел.) по вопросу оценки правовой значимости криминологического (фактического) рецидива преступлений. Также были опрошены практикующие адвокаты, сотрудники правоохранительных органов, учреждений уголовно-исполнительной системы (110 чел.). Результаты проведенного анкетирования представлены в приложениях к диссертации. По специально разработанной анкете был проведен опрос среди осужденных (150 чел.), признанных совершившими преступление при рецидиве, на предмет исследования значения судимости за преступление, совершенное в несовершеннолетнем возрасте

Также в процессе сбора первичной научно-практической информации был использован личный опыт службы автора в исправительной колонии строгого режима, в которой содержатся лица, неоднократно осужденные, в должности сотрудника отдела специального учета учреждения.

Научная новизна исследования состоит в обосновании нового подхода к пониманию криминологического (фактического) рецидива преступлений, основанного на сочетании основных положений теории множественности преступлений и криминологического подхода к оценке повторной преступности. Критерию новизны, в частности, отвечает:

- авторское понимание содержания противоречий между современной системой множественности преступлений и институтом повторной преступности, выраженное в понятии криминологического (фактического) рецидива преступлений;

- методика уголовно-правовой оценки повторности преступлений как структурированной системы взаимосвязанных элементов криминологического (фактического) рецидива;

- уточненная характеристика уголовно-правового рецидива и интерпретация его признаков, расширяющая уголовно-правовое значение данной формы множественности с учетом состояния современной повторной преступности;

- оценка существующих в уголовно-правовом законодательстве форм множественности, не имеющих в настоящее время теоретико-прикладного значения, расширение понятийного аппарата, выявление правового значения отдельных проявлений повторности преступлений;

- рекомендации по изменению уголовного законодательства, направленные на совершенствование правового регулирования ответственности за отдельные виды повторности преступлений, института административной преюдиции и норм, регулирующих положение об обратной силе уголовного закона в части института судимости;

Научную новизну исследования подтверждают основные **положения, выносимые на защиту.**

1) *Усиление наказания при повторности преступлений имеет историческую обусловленность, однако всегда находится во взаимосвязи с действующей уголовной политикой государства, основанной на экономических и политических потребностях страны.* Вопрос исправления привычных, опасных преступников, ведущих систематическую преступную деятельность, и вопрос определения мер, действительно эффективных в данной сфере, во все времена существования отечественного права являлся второстепенным и ставился в зависимость от существующих экономических и политических задач. Происходит это и в настоящее время. Когда социально-экономическая и политическая необходимость диктует снижать количество осужденных в местах лишения свободы и повышать статистические показатели эффективности борьбы с преступностью, общество готово не замечать общественной опасности ее повторности.

2) *Определение понятия множественности целесообразно на доктринальном уровне. С точки зрения уголовного права можно определить лишь систему множественности преступлений как систему уголовно-правовых форм и видов сочетания преступлений, совершенных одним лицом.* Выделено два теоретических подхода к понятию множественности, которые условно можно классифицировать в зависимости от степени конкретизации данного определения. Первый подход обобщенный, определяющий множественность как совершение одним субъектом двух или более преступлений, второй максимально конкретизированный, наделяющий это

понятие максимально возможными признаками. Однако ни тот, ни другой нельзя признать удачными: либо определение множественности сводится к объединению дефиниций ее форм, что невозможно уместить в одном лаконичном определении; либо определение множественности становится слишком широким и не соответствует тем уголовно-правовым формам, которые допускает законодатель, что противоречит юридической технике уголовного закона.

3) *Соотношение понятий «криминологический рецидив» и «множественность преступлений».* Представляя собой систему уголовно-правовых форм и видов сочетания преступлений, совершенных одним лицом, система множественности – уголовно-правовая категория. Криминологический рецидив – не уголовно-правовое, а криминологическое понятие, которое может включать в себя элементы, как множественности преступлений, так и случаи повторения, не имеющие правового значения.

4) *Внерецидивная повторность и внерецидивная специальная повторность.* На доктринальном уровне выделено две новые формы множественности: «внерецидивная повторность преступлений», определяемая как совершение преступления лицом, имеющим судимость, без признаков рецидива преступлений и «внерецидивная специальная повторность преступлений» -совершение преступления лицом, имеющим судимость за тождественное или однородное преступление, без признаков рецидива преступлений, в специально предусмотренных законом случаях. Внерецидивная повторность преступлений нуждается в усилении правового значения. В связи с этим пункт «а» части 1 статьи 63 «рецидив преступлений» предлагается изложить в следующей редакции: «совершение преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление».

5) *Понятие и структура криминологического (фактического) рецидива.* Определив понятие криминологического (фактического) рецидива как совершение повторного преступного деяния лицом, которое за предыдущее преступление подвергалось осуждению или иным мерам государственного реагирования, независимо от наличия или отсутствия в настоящее время судимости у такого лица, его структуру можно представить как совокупность двух элементов: криминологический рецидив преступлений лиц, имеющих (имевших) судимость и криминологический рецидив преступлений, не связанных с судимостью. К первому следует отнести уголовно-правовой (легальный) рецидив, внерецидивную повторность преступлений, внерецидивную специальную повторность, реабилитационный рецидив

(судимость снята или погашена). Ко второму элементу следует отнести криминологический рецидив лиц, в отношении которых вынесен приговор, не вступивший в законную силу, криминологический рецидив лиц, ранее освобожденных от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям, криминологический рецидив лиц, в отношении которых применялись меры уголовно-правового воздействия, криминологический рецидив лиц, освобожденных от уголовного наказания.

б) *Расширение понятия уголовно-правового рецидива за счет уменьшения количества признаков, исключаящих рецидив.* Предлагается законодательно разделить повторность преступлений несовершеннолетних и повторность преступлений, совершаемых взрослыми лицами, имеющими судимость, за преступление, совершенное в возрасте до 18 лет. При этом повторности преступлений второй категории лиц следует придать уголовно-правовое значение посредством реконструкции ч. 1 ст. 18 УК РФ и п. «б» ч. 4 ст. 18 УК РФ, изложив их в следующей редакции:

Часть 1 статьи 18 УК РФ: «1. Рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления совершеннолетним лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление».

Пункт «б» части 4 статьи 18 УК РФ: «б) судимости за преступления, совершенные лицом в возрасте до шестнадцати лет, за исключением судимостей за тяжкие или особо тяжкие преступления».

Кроме того, пункт «а» части 4 статьи 18 УК РФ признать утратившим силу.

7) *Обратная сила закона для лиц, имевших судимости.* Ввиду того, что в последнее время снятая и погашенная судимость приобретает все большее правовое значение, необходимо предусмотреть полную ликвидацию ее последствий в случае декриминализации закона. А именно: в части 1 статьи 10 УК РФ, посвященной обратной силе уголовного закона, слова «но имеющих судимость» заменить на: «имеющих и имевших судимость».

8) *Учет судимости при применении института административной преюдиции.* В случаях, когда нормы административного и уголовного права охраняют смежные правоотношения, необходимо наделить специальный субъект, то есть лицо, подвергнутое административному наказанию, дополнительно таким признаком, как наличие судимости за преступление, предусмотренное либо той же главой уголовного закона, либо той же сферой охраняемых общественных отношений в каждом конкретном случае. Это позволит уравнивать правовое положение лиц, склонных к совершению

повторных правонарушений, находящихся по уровню общественной опасности между административным и уголовным правом.

Теоретическая значимость диссертации заключается в обобщении и систематизации различных научных подходов к исследованию рецидива преступлений, правовой статистики и судебной практики. Также результаты исследования могут быть восприняты в доктрине уголовного права и криминологии в рамках развития института криминологического (фактического) рецидива и его структурных элементов и могут послужить основой для дальнейших научных изысканий по данной тематике.

Практическая значимость работы определяется изложенными в ней выводами и рекомендациями, направленными на совершенствование уголовного законодательства и повышение эффективности его применения. Отдельные ее положения могут быть приняты во внимание при толковании некоторых норм уголовного законодательства Пленумом Верховного Суда РФ, посвященных вопросам порядка назначения наказания при множественности преступлений, порядка освобождения от уголовной ответственности, а также назначения видов исправительных учреждений. Материалы исследования также могут быть использованы при разработке учебных программ и учебных пособий, подготовке учебных занятий, как по уголовному праву и криминологии, так и по спецкурсам, посвященным актуальным проблемам уголовного права и множественности преступлений, а также при подготовке и переподготовке сотрудников правоохранительных органов и т. д.

Апробация и внедрение результатов исследования. Диссертация выполнена на кафедре уголовного права юридического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена», где проводилось ее рецензирование и обсуждение. Основные выводы и положения работы обсуждались диссертантом на 16 международных (из них 12 с очным участием), 6 всероссийских (из них 2 с очным участием) и 1 региональной научно-практических конференциях, проходивших в Санкт-Петербурге (2014, 2015, 2017, 2018 гг.), Гатчине (2015, 2016, 2017, 2018, 2019 гг.), Казани (2016 г.), Ростове-на-Дону (2017, 2018 гг.), Улан-Удэ (2018 г.), Барнауле (2017 г.), Нальчике (2018 г.), Красноярске (2018 г.) и Симферополе (2018 г.).

Основные теоретические положения диссертационного исследования внедрены и используются в учебном процессе Государственного института

экономики, финансов, права и технологий при чтении курсов: «Уголовное право», «Криминология».

Положения, выносимые на защиту, а также иные положения диссертации отражены в 27 публикациях автора, из которых, 26 научных статей, в т. ч. 5 из них опубликованы в ведущих научных журналах и изданиях, рекомендованных ВАК России, 1 учебном пособии.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования обеспечена применением общих и специальных методов научного познания, в том числе современных методов статистического анализа и обработки информации; использованием значительного по объему репрезентативного статистического материала, представленного в работе, в том числе в виде таблиц и рисунков, соответствием результатов исследования эмпирическим данным; обобщением правоприменительной практики; сопоставлением результатов настоящего исследования с положениями иных научных исследований, научно-теоретическим аргументированием.

Структура диссертации предопределена объектом, предметом, целями и задачами исследования. Она состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения с выводами по работе, списка литературы и пяти приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении диссертации обосновывается актуальность темы исследования и освещается степень ее научной разработанности, определяются цель, задачи, объект и предмет исследования, излагается научная новизна, методология, эмпирическая основа работы, формулируются основные научные положения, выносимые на защиту, раскрывается теоретическая и практическая значимость, приводятся сведения об апробации результатов исследования и структуре диссертации.

Первая глава **«Общая характеристика института рецидива (повторности) преступлений в России»** содержит три параграфа. В первом параграфе **«Генезис и эволюция института рецидива (повторности) преступлений в уголовном законодательстве России»** проводится анализ развития уголовного законодательства в области рецидива преступлений в России, на основании которого можно сделать вывод об исторической обусловленности усиления наказания при повторности преступлений. При этом особенности правового регулирования рецидивной преступности в различные исторические периоды напрямую связаны с действующей уголовной политикой

государства, основанной на экономических и политических потребностях страны.

В конце XIV в. в нормативно-правовых актах удельных княжеств впервые фиксируется рецидив (повторность) краж, что обусловлено необходимостью укрепления власти на местах в период феодальной раздробленности, а также развитием феодального строя.

С развитием уголовного законодательства рецидив и в дальнейшем носит исключительно специальный характер, отвечая конкретным политическим и экономическим задачам государства. Так, весьма суровое наказание предусматривалось за повторный разбой, который в XVI-XVIII вв. носил характер не только имущественных преступлений, но и представлял угрозу для централизованной государственной власти, зачастую перерастая в народные бунты и противостояния (восстание С. Разина 1670-1671 гг., а впоследствии Е. Пугачева 1773-1775 гг.). Наказания становились более жестокими, публичными и имели своей целью устрашение населения.

Первые попытки законодательного закрепления общего рецидива появляются лишь в XIX в. в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. Следует отметить, что уголовная политика того времени впервые пошла на уступки внутренним социальным процессам: происходит общая гуманизация уголовных наказаний, в том числе при рецидиве преступлений, зарождается институт судимости, предпринимаются попытки к ликвидации классовой дифференциации наказаний, однако никакие законодательные меры и послабления уже не смогли удержать ни Февральскую, ни Великую Октябрьскую революции, настигшие нашу страну в 1917 г.

В начале XX в. развитие института рецидива обусловлено спецификой уголовной политики, всецело направленной на защиту государственного строя. Формируется школа социальной защиты, в соответствии с которой главная задача государства – защита общества от преступника. В силу того, что профессиональная преступность, бандитизм и рецидивизм после революции приобретают новые, весьма опасные формы, советская власть всерьез озадачивается вопросами борьбы с этими явлениями. Так, 25 марта 1925 г. был создан Государственный институт по изучению преступности и преступника при НКВД РСФСР, одной из задач которого было изучение отдельных категорий лиц, вызывающих криминогенный интерес. Именно тогда зарождается понятие фактического рецидива преступлений, родоначальником которого был Б. С. Утевский, предполагая под этим понятием все случаи

совершения лицом двух или более деяний, не считаясь с наличием у лица судимости за предыдущий деликт. Его же поддерживал М. М. Гродзинский, обосновывая необходимость применения к «фактическим» рецидивистам тех же мер ответственности, которые закон установил для рецидивистов в уголовно-правовом понимании. Прекращение каких-либо криминологических исследований в 30-50-ые годы XX в. повлекли за собой стагнацию выдвинутой теории. Впоследствии в отношении рецидивистов и профессиональных преступников велась серьезная, репрессивная борьба, в Основах уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. и Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. впервые появился термин «особо опасный рецидивист» как отдельная категория преступников.

В конце XX в. смена уголовной политики обуславливается сменой государственного строя и распадом СССР. Происходит изменение терминологии множественности, исключается понятие «рецидивист» – свойство личности, появляется понятие «рецидив» – свойство деяния, вводятся понятия опасный и особо опасный рецидив. Характерна исключительная для всего российского уголовного законодательства гуманизация уголовного закона в области регулирования рецидива преступлений. Особо существенно это прослеживается в 2003 г., когда Федеральным законом от 08.12.2003 № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» были значительно расширены признаки, необходимые для признания повторного преступления рецидивным, исключены специальные правила назначения наказания при наличии судимости за отдельные виды преступлений, а также установлен единообразный подход к назначению наказания при различных видах рецидива, при этом нижний предел санкции значительно снижен, изменено содержание самих понятий «опасный рецидив» и «особо опасный рецидив» также в сторону гуманизации. Вероятно, что приоритетными в данной тенденции вновь являются политические и экономические факторы развития уголовной политики, направленные на снижение числа осужденных в местах лишения свободы. В настоящее время гуманизация уголовного закона продолжается (за исключением некоторых, наиболее опасных преступлений), что обуславливает развитие форм повторной преступности, не регламентированных законодателем как «множественность». Повторная преступность, как будто чувствуя свою безнаказанность, воспроизводит сама себя. В то же время, согласно проведенному нами анкетированию среди опрошенных студентов, преподавателей и сотрудников правоохранительных органов на вопрос: «Должно ли фактическое повторение

преступления всегда усиливать наказание?» положительно ответили 50 %, 53 % и 74 % соответственно, что стимулирует дальнейшее научное осмысление выбранной темы.

Во втором параграфе первой главы исследования **«Система множественности преступлений: понятие, формы и виды»** проведен анализ определений понятия и системы множественности преступлений. Сделан вывод о целесообразности закрепления термина «множественность» только на доктринальном уровне, так как попытка законодательного определения приводит к тому, что понятие множественности либо сводится к объединению дефиниций ее форм, что не может быть удачным, так как уголовно-правовые формы обладают слишком большим количеством признаков, которые невозможно уместить в одном лаконичном определении; либо определение множественности становится слишком широким и не соответствует тем уголовно-правовым формам, которые допускает законодатель, что противоречит юридической технике уголовного закона. Предложено теоретическое определение системы множественности преступлений как системы уголовно-правовых форм и видов сочетания преступлений, совершенных одним лицом. Определено соотношение понятий «форма» и «вид» множественности, как соотношение общего к частному.

На доктринальном уровне выделено две новые формы множественности: «внерецидивная повторность преступлений» как совершение преступления лицом, имеющим судимость, без признаков рецидива преступлений и «внерецидивная специальная повторность преступлений» как совершение преступления лицом, имеющим судимость за тождественное или однородное преступление, без признаков рецидива преступлений в специально предусмотренных законом случаях.

В третьем параграфе первой главы **«Уголовно-правовой (легальный) рецидив и повторность преступлений лиц, имеющих судимость»** установлено, что среди осужденных лиц, имеющих судимость, практически 50 % оказывается вне правового поля легального рецидива, что обуславливает расширение его границ. Так, указано на необоснованность исключения из легального рецидива повторности преступлений лиц, имеющих судимость за умышленное преступление небольшой степени тяжести, ввиду роста относительных показателей повторных преступлений таких лиц. На долю осужденных лиц, имеющих судимости за преступления небольшой степени тяжести в 2009 г. приходилось: 37,3 % преступлений небольшой степени тяжести, 17,7 % средней, 14,6 % тяжких преступлений, 13,6 % - особо тяжких

от общего числа лиц, совершивших преступления соответствующих категорий. В 2019 году, лица, имеющие судимости за преступления небольшой степени тяжести, стали более общественно опасны. На их долю пришлось уже 57 % преступлений небольшой тяжести, 31,5 % средней, 30,3 % тяжких и 29 % особо тяжких преступлений.

Кроме того, весьма нелогичным является тот факт, что в случае наличия у лица, совершившего преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое, судимости за преступление небольшой тяжести, рецидив не образуется, хотя неоспорим факт повышения уровня его общественной опасности. А в случае совершения умышленного преступления небольшой тяжести лицом, имеющим судимость за преступление средней тяжести, тяжкое или особо тяжкое преступление, рецидив будет иметь место.

В отношении повторной преступности лиц, имеющих судимость за преступление, совершенное в несовершеннолетнем возрасте, был сделан вывод о необходимости выделения в ней двух категорий. Первая категория - несовершеннолетние, совершающие повторные преступления. Несмотря на систематическое снижение как преступности несовершеннолетних в целом, так повторной преступности среди них (по данным уголовной статистики в 2019 г. всего 1,5 % осужденных лиц, имеющих судимость, являлись несовершеннолетними. Для сравнения в 2013 г. этот показатель составлял 2,9 %), общественная опасность самих преступлений, напротив, повышается. Весьма показательными являются нашумевшие дела об убийствах и самоубийствах подростков за последние несколько лет. Кроме того, следует отметить, что среди несовершеннолетних, имеющих судимость, в среднем совершается 17 % убийств, 14,5 % умышленного причинения тяжкого и среднего вреда здоровью, 21 % преступлений против собственности. Однако с учетом специфических особенности преступности несовершеннолетних их повторность преступлений должна относиться к вне рецидивной.

Вторая категория - взрослые преступники, также имеющие судимость за преступление, совершенное в несовершеннолетнем возрасте. По статистике, если принять за 100 % число лиц, имеющих судимость за преступление, совершенное в несовершеннолетнем возрасте, 67 % составляют взрослые осужденные и лишь 33 % несовершеннолетние, совершившие повторные преступления. На наш взгляд, к данной категории лиц должны быть применены нормы о рецидиве преступлений. Не учитывать при этом следует лишь преступления небольшой или средней тяжести, совершенные до 16 лет. В настоящее время на этот шаг отчасти пошел и сам законодатель, предусмотрев

по некоторым статьям УК РФ квалифицированные составы со специальным субъектом – лицом, имеющим судимость за однородное преступление (напр. ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132), при этом возраст, в котором было совершено это преступление, определяется лишь возрастом уголовной ответственности.

Вторая глава исследования: **«Понятие, структура и правовое значение криминологического (фактического) рецидива в системе множественности преступлений»** включает три параграфа. Теоретическое осмысление представленных в научной доктрине определений понятия криминологического (фактического) рецидива, представленное в первом параграфе второй главы **«Криминологический (фактический) рецидив: понятие и структура»**, позволило обосновать определение криминологического рецидива, как совершение повторного преступного деяния лицом, которое за предыдущее преступление подвергалось осуждению или иным мерам государственного реагирования, независимо от наличия или отсутствия в настоящее время судимости у такого лица, а также признать понятия «фактический» и «криминологический» рецидив равнозначными. Структура криминологического рецидива представлена как совокупность двух элементов: криминологический рецидив преступлений лиц, имеющих (имевших) судимость и криминологический рецидив преступлений, не связанных с судимостью. Принятая классификация основана на факте наличия или отсутствия у лица осуждения за ранее совершенное преступление независимо от того, погашена или снята у него судимость или нет.

Институту судимости и срокам ее исчисления также уделено внимание в данном параграфе. Так, указано на необоснованность отсутствия в уголовном законе норм о прерывании сроков судимости при совершении нового преступления в силу того, что это препятствует объективной оценке его общественной опасности и установлению в действиях лица опасного или особо опасного рецидива, как следствие правильному выбору исправительного учреждения и усилению наказания в целях исправления и предупреждения новых преступлений. Рассмотрены правовые последствия реабилитационного рецидива, выявлено правовое значение погашенной или снятой судимости в различных отраслях права. Обусловлена необходимость учитывать факт отбытия наказания в местах лишения свободы независимо от погашения или снятия судимости в целях профилактики призонизации осужденного и предупреждения развития преступной субкультуры. Предложены поправки в положения об обратной силе уголовного закона в связи с декриминализацией деяний.

Во втором параграфе второй главы диссертации «**Сущность, виды и правовое значение криминологического (фактического) рецидива преступлений лиц, имеющих судимость**» было уделено внимание особенностям назначения наказания лицам при уголовно-правовом рецидиве, лицам, имеющим судимость без признаков рецидива (вне рецидивная повторность), лицам, имеющим судимость за конкретное преступление (вне рецидивная специальная повторность), лицам, совершающим повторные правонарушения (административная преюдиция).

Анализ судебной статистики и практики назначения наказания при рецидиве выявил преобладающее значение наказания в виде реального лишения свободы (в среднем 65%), что вполне объяснимо законодательным порядком назначения наказания, указанным в ч. 2 ст. 68 УК РФ – не менее 1/3 части от наиболее строгого вида наказания. Однако достаточно распространенным при рецидиве является условное осуждение к лишению свободы (в среднем около 30 %). Это обусловлено отсутствием у суда законодательных рычагов применения альтернативных видов наказаний в случае невысокой степени общественной опасности преступления.

Проведенное теоретическое и практическое исследование института условного осуждения позволило сделать вывод о неэффективности его применения при рецидиве преступлений, как меры, направленной на исправление осужденного. Куда более эффективным представляется развитие применения ч. 3 ст. 68 УК РФ, анализ которого показал отсутствие единства судебной практики по вопросу определения понятия «исключительные обстоятельства». Рассмотрев более ста судебных приговоров за период с 2015 по 2019 гг., выявлено, что в 97 % случаев исключительными признавались обстоятельства, представляющие собой совокупность смягчающих обстоятельств, как предусмотренных, так и не предусмотренных ч. 1 ст. 61 УК РФ. В составе данной совокупности в 83 % случаев принималось во внимание раскаяние в содеянном, в 78 % - признание вины, в 56 % - способствование расследованию преступления. Не менее распространенными в составе исключительных обстоятельств были смягчающие обстоятельства, связанные с личностью виновного (56 % - наличие у виновного нетрудоспособных родственников на иждивении и положительные характеристики с места работы и жительства; 43 % – совершение преступления впервые; 30 % - состояние здоровья). В то же самое время в других случаях совокупность тех же обстоятельств исключительными не признавалась.

Таким образом, в работе была обоснована необходимость расширения возможности применения иных видов наказания при рецидиве посредством реконструкции ч 3 ст. 68 и конкретизации ч. 1 ст. 64 УК РФ. Отметим, что среди опрошенных респондентов на вопрос «Допустимо ли при рецидиве преступлений назначать наказание, не определенное законодателем как самое строгое?» положительно ответили 56 % студентов, 87 % преподавателей юридических факультетов и 92 % сотрудников правоохранительных органов. При этом около 95 % всех респондентов указали на необходимость дифференциации наказаний в зависимости от вида рецидива.

В диссертации исследован институт внерецидивной повторности преступлений, выделена ее структура. Теоретическое и практическое осмысление данного явления обосновало необходимость усиления его правового значения посредством внесения в перечень отягчающих обстоятельств. Изучена внерецидивная специальная повторность преступлений, выявлены недостатки казуистического подхода при применении составов, квалифицирующим признаком которых является судимость за тождественное или однородное деяние. В этой связи уделено внимание институту административной преюдиции, который также обнаружил пробелы правоприменения при назначении наказания. Так, указано на необходимость привлечения к уголовной ответственности лиц, не только повторно совершающих административное правонарушение, но и лиц, совершающих правонарушение, имея судимость по смежным преступлениям. Это касается, прежде всего, мелких хищений, побоев и правонарушений экстремистской направленности.

Исследованию криминологического рецидива преступлений, не связанных с судимостью, посвящен третий параграф второй главы **«Сущность, виды и правовое значение криминологического (фактического) рецидива преступлений, не связанных с судимостью»**.

На основании правовой статистики было обнаружено, что правоприменение норм об освобождении от уголовной ответственности зачастую сопровождается нарушениями законодательства в части освобождения лиц, имеющих судимость. Кроме того, правоприменитель допускает неоднократное освобождение одного и того же лица от уголовной ответственности ввиду отсутствия на это законодательного запрета. При этом зафиксирован показатель преступлений, совершенных лицами, ранее освобожденными от уголовной ответственности, их уровень составляет в среднем 1-1,3 % от общего числа осужденных. Очевидно, что норма,

направленная на предупреждение лица о возможном осуждении воспринимается как безнаказанность и вседозволенность и требует корректировки.

Отметим, что запрет на повторное освобождение одного и того же лица от уголовной ответственности поддерживается и общественным мнением. Так, среди опрошенных респондентов на вопрос «Допустимо ли повторное освобождение от уголовной ответственности одного и того же лица?» положительно ответили только 11 % среди студентов, 9 % среди преподавателей и всего 4 % среди сотрудников правоохранительных органов. Отрицательный ответ дали 54 %, 69 % и 75 % соответственно, все остальные посчитали это допустимым лишь в определенных законом случаях.

Отдельно рассмотрен такой вид освобождения от уголовной ответственности, как освобождение несовершеннолетнего с применением к нему принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ), который по сравнению с предыдущими годами, в 2019 г. получил широкое распространение (за год по данному основанию освобождено 2320 человек, за период с 2015 г. по 2017 г. этот показатель за год в среднем едва достигал 600 человек). Однако данные меры применяются непоследовательно, в основном в отношении лиц, совершивших преступления средней тяжести и даже тяжкие. Кроме того 14 человек в 2015 г., 21 человек в 2016 г., 5 человек в 2017г., по 6 человек в 2018 и 2019 гг. из числа освобожденных, имели на момент совершения преступления неснятые и непогашенные судимости, что обуславливает возвращение в ст. 90 УК утраченного в 2003 г. признака «впервые».

Особое внимание в работе уделено законопроекту об уголовном проступке, внесенном Верховным Судом на рассмотрение в Государственную Думу 20 декабря 2018 г. Был сделан вывод о том, что данная инициатива, является не проработанной и может вызвать путаницу в правоприменении, так как: согласно законопроекту лицом, впервые совершившим уголовный проступок будет являться лицо, не имеющее судимости, что противоречит не только принципу справедливости, но и смысловому значению фразы «впервые совершившим уголовный проступок», так как последний судимости не влечет; уголовный проступок не образует новой разновидности правонарушений, а является преступлением, причем определенной категории – небольшой степени тяжести, то есть рассматриваемые преступления небольшой степени тяжести приобретают двойную юридическую природу. В связи с этим было выделено перспективное направления развития института уголовного проступка как

самостоятельного вида правонарушения посредством разработки отдельного Кодекса об уголовных проступках.

В заключении работы сделаны основные выводы диссертации, указано на достижение ее цели и задач, представлены возможные перспективы дальнейших исследований.

**Основные положения диссертации опубликованы
в следующих работах автора:**

Статьи, опубликованные в ведущих научных журналах и изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования России:

1. Бозиев Т. О., Сипягина М. Н. Уголовно-правовая классификация рецидива и ее влияние на назначение уголовного наказания // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies. – 2015. — № 2. — С. 45-52. (0,4 п.л.; авторское участие 0,2 п.л.)

2. Сипягина М. Н. Судимость как квалифицирующий признак состава преступления в современном уголовном законодательстве // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies. – 2017. — № 1. — С. 77-82. (0,3 п.л.)

3. Бозиев Т. О., Сипягина М. Н. Вне рецидивная повторность как вид множественности преступлений // Vestnik of Russian New University. Series «Man and society» (Вестник Российского нового университета. Серия: «Человек и общество»). — 2018. — № 3. — С. 77-82. (0,4 п.л.; авторское участие 0,2 п.л.)

4. Сипягина М. Н. Подход к назначению наказания при рецидиве преступлений нуждается в реформировании // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2019 – Т. 5 (71). № 2 – С. 197-202. (0,4 п.л.)

5. Милюков С. Ф., Сипягина М. Н. Отзыв на автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора юридических наук Бытко С. Ю. на тему: Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретический и прикладной аспекты (специальность 12.00.08 - уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право). Саратов: Саратовская государственная юридическая академия, 2018. 46 с. // Журнал правовых и экономических исследований. Journal of Legal and Economic Studies. — 2019. — № 2. — С. 265-267. (0,2 п.л.; авторское участие 0,1 п.л.)

Научные статьи, опубликованные в иных изданиях:

6. Бозиев Т. О., Сипягина М. Н. Значение фактического (криминологического) рецидива в современном уголовном праве России // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения-2015: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (г. Гатчина, 27 мая 2015 г.). – Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2015. – С. 181-187. (0,4 п.л.; авторское участие 0,2 п.л.)

7. Сипягина М. Н. Правовое значение классификации видов рецидива преступлений для назначения уголовного наказания // Новеллы права и политики: сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции (г. Гатчина, 28 февраля 2016 г.). – Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2016. – С. 157-161. (0,3 п.л.)

8. Сипягина М. Н. Реформирование системы множественности преступлений в российском уголовном праве // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения- 2016: сборник научных трудов по материалам Ежегодной международной научно-практической конференции (г. Гатчина, 19-20 мая 2016г.). – Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2016. – С. 228-234. (0,4 п.л.)

9. Сипягина М. Н. Терминология института множественности преступлений и ее уголовно-правовое значение в современном уголовном законодательстве // Новеллы права и политики 2016: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции (г. Гатчина, 23 ноября 2016 г.). – Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2016. – С. 238-242. (0,3 п.л.)

10. Сипягина М. Н. Мелкое взяточничество: значение и последствия // Диалектика противодействия коррупции: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, 16 декабря 2016 г. – Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета имени В.Г. Тимирязова (ИЭУП), 2016. – С. 145-148. (0,25 п.л.)

11. Сипягина М. Н. Проблемы уголовно-правовой регламентации видов рецидива // Герценовские чтения—2017. Актуальные проблемы права и гражданско-правового образования: материалы Всероссийской научно-практической конференции 2017 / под ред. В.Ю. Сморгуновой. —СПб: «НИЦ АРТ», 2017. —С. 260-262. (0,2 п.л.)

12. Сипягина М. Н. Правовые последствия снятой или погашенной судимости // Уголовное право, уголовный закон: теория и практика: сборник научных статей. - Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. — С. 245-250. (0,4 п.л.)

13. Сипягина М. Н. Июльская (2016 г.) реконструкция уголовного закона и ее значение для института множественности преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями: материалы пятнадцатой международной научно-практической конференции / под ред. Ю.В. Анохина. – Барнаул: Барнаульский юридический институт МВД России, 2017. – Ч. 2. – С. 40-41. (0,1 п.л.)

14. Сипягина М. Н. Возраст как обстоятельство, исключающее рецидив преступлений: уголовно-правовой и криминологический аспекты // Актуальные проблемы юридической науки и практики 2017: Гатчинские чтения- 2017: в 2 т.: сборник статей по материалам Международной научно-практической конференции (г. Гатчина, 31 марта 2017 г.). — Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2017. – Т. 1. — С. 373-378. (0,4 п.л.)

15. Бозиев Т. О., Сипягина М. Н. Значение уголовного наказания для профилактики повторности преступлений несовершеннолетних // Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации: сборник материалов Всероссийской научно-теоретической конференции (г. Ростов-на-Дону, 19 мая 2017 г.). – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2017. — С. 37-42. (0,4 п.л.; авторское участие 0,2 п.л.)

16. Бозиев Т. О., Сипягина М. Н. Генезис и эволюция института рецидива преступлений в уголовном законодательстве России XI-XVII вв. // Уголовно-правовые и криминологические направления противодействия преступности: материалы I региональной научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов (г. Симферополь, 29 марта 2018 г.). – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2018. — С. 65-70. (0,4 п.л.; авторское участие 0,2 п.л.)

17. Сипягина М. Н. Повторность преступлений, совершенных лицами, ранее освобождавшимися от уголовной ответственности по нереабилитирующим основаниям: криминологический и уголовно-правовой аспекты // Новеллы права и политики 2017: сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции. (г. Гатчина, 02 декабря 2017 г.). — Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2018. — С. 209-213. (0,3 п.л.)

18. Бозиев Т. О., Сипягина М. Н. Проблемы применения условного осуждения при рецидиве преступлений (по материалам судебной практики) // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства: сборник научных трудов участников Международной научно-практической

конференции (г. Ростов-на-Дону, 18 мая 2018 г.). – Ростов-на-Дону: Ростовский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. – С. 32-37. (0,4 п.л.; авторское участие 0,2 п.л.)

19. Сипягина М. Н. Неоднократность деяния как конструктивный признак состава преступления. Проблемы правоприменения // Актуальные проблемы юридической науки и практики: Гатчинские чтения 2018: материалы международной научно-практической конференции (г. Гатчина, 25 мая 2018 г.). – Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2018. – С. 410-413. (0,25 п.л.)

20. Сипягина М. Н. Структура современной повторной и рецидивной преступности в России // Криминологические чтения: материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 90-летию заслуженного юриста Российской Федерации и Республики Бурятия, профессора Б. Ц. Цыденжапова (г. Улан-Удэ, 26-27 апреля 2018 г.). – Улан-Удэ: Бурятский государственный университет, 2018. – С. 189-195. (0,4 п.л.)

21. Сипягина М. Н. Коллизии административного и уголовного права при повторности правонарушений // Перспектива – 2018: материалы Международной научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых / [редкол.: А. М. Кумыков (отв. ред.) и др.]: в 4 т. – Т. III. – Нальчик: Каб.-Балк. ун-т, 2018. — С. 130-133. (0,25 п.л.)

22. Сипягина М. Н. Некоторые тенденции современной уголовной политики // Уголовное право в эволюционирующем обществе: проблемы и перспективы: сборник научных статей. – Курск: Издательство: Юго-Западный государственный университет (Курск), 2018. - С. 395-399. (0,3 п.л.)

23. Сипягина М. Н. Значение формы вины при повторности преступлений // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXI международной научно-практической конференции. – Красноярск: Сибирский юридический институт МВД России, 2018. - С. 98-100. (0,2 п.л.)

24. Сипягина М. Н. О работе «электронных весов правосудия» на примере института рецидива преступлений // Криминология: вчера, сегодня, завтра. Журнал Санкт-Петербургского международного криминологического клуба. – Санкт-Петербург, 2019. — № 1 (52). — С. 57-58. (0,1 п.л.)

25. Сипягина М. Н. Значение судимости при повторности преступлений // Уголовно-исполнительное право. — 2019. — № 2. – С. 196-200. (0,3 п.л.)

26. Сипягина М. Н. К 20-летию вступления России в Совет Европы. Пенитенциарная система Российской Федерации: проблемы и перспективы // Новеллы права и политики 2018: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции (г. Гатчина, 30 ноября 2018 г.). — Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2019. — С. 228-234. (0,4 п.л.)

Учебное пособие:

27. Бозиев Т. О., Сипягина М. Н. Криминология: учебное пособие. — Гатчина: Изд-во ГИЭФПТ, 2017. — 166 с. (10,3 п.л.; авторское участие 5,2 п.л.)